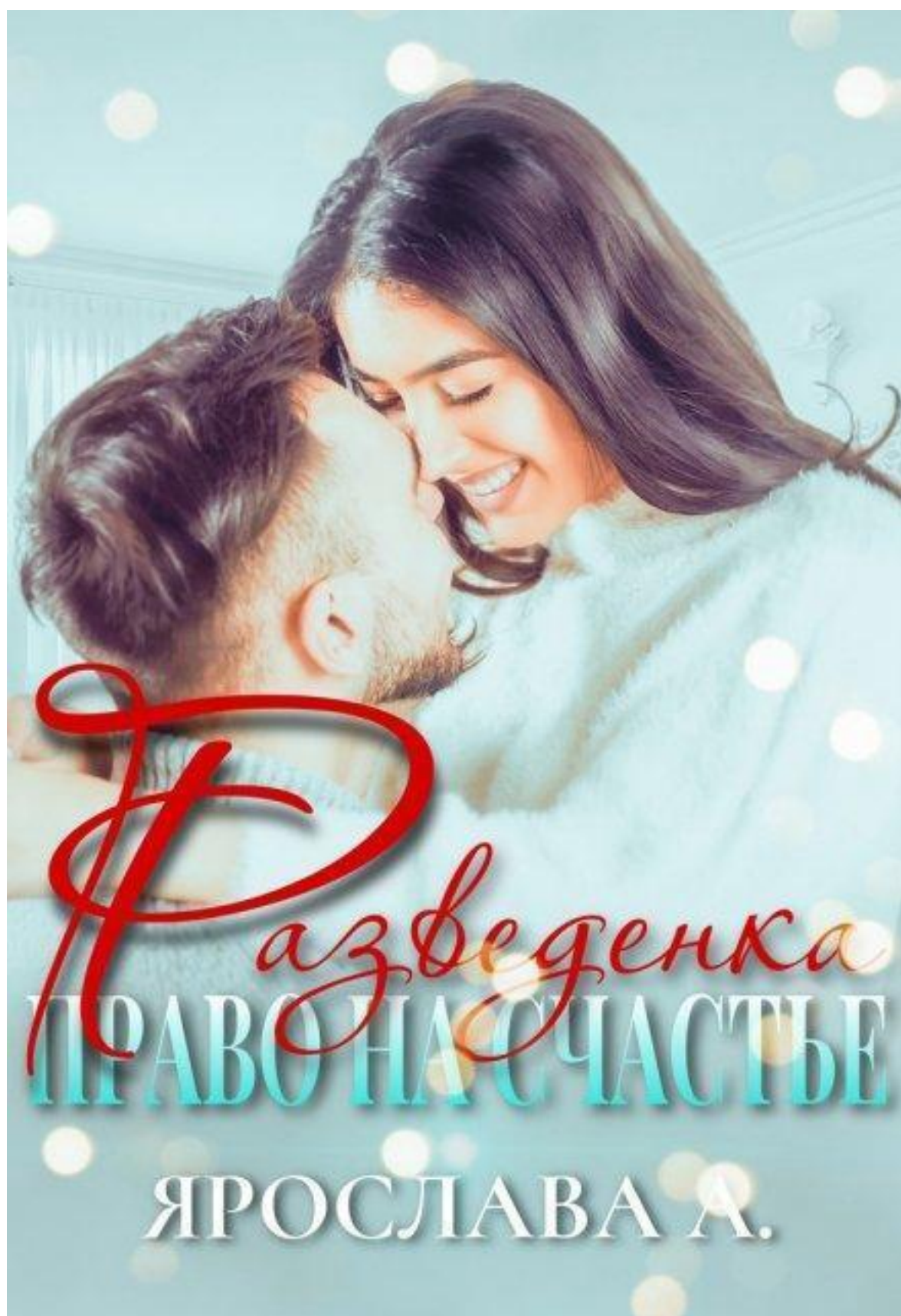

Разведенка
ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

ЯРОСЛАВА А.

Ярослава А

Разведенка. Право на счастье

«Литнет»

2024

А Я.

Разведенка. Право на счастье / Я. А — «Литнет», 2024

С сегодняшнего дня официально я – разведенка... Согласитесь, не слишком шикарно звучит, особенно, когда тебе тридцать семь лет, две полоски на тесте для беременности, куча финансовых проблем и все вокруг тебе твердят, что ты старородящая неудачница. - Альбина! – раздраженный рык за спиной, - Вы опять спите на рабочем месте! А это мой босс, который всем вечно недоволен, особенно мной, но выбирать не приходится – работаю, где лучше платят. - Никак нет! – сонно рапортую я, всеми силами стараясь придать себе бодрый вид. Босс злобно пыхтит от такой наглости, а я смотрю на него с улыбкой, запихиваю в рот кусочек молочной шоколадки и прикидываю, как лучше преподнести ему новость о том, что именно он отец моего ребенка.

© А Я., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 Нет худа без добра	5
Глава 2 По счастливой случайности	11
Глава 3 Начало новой жизни	18
Глава 4 Невероятное совпадение	25
Глава 5 Дельный малый	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1 Нет худа без добра

— Ты! — Роза Давидовна тычет в меня своим скрюченным пальцем и переходит практически на визг. — Да как ты посмела сюда явиться?! Падшая женщина!

Вздыхаю, считаю до пяти и обратно.

Как там меня на тренингах учили сдерживать свой темперамент?

А, нифига не помню...

Спокойствие. Альбина, только спокойствие.

— И вам доброго дня, мама, — елеинным голоском пою, прекрасно зная, как свекровь не любит такое обращение.

Эффект от простого слова «мама» не заставил себя ждать. Густо напудренное лицо женщины перекашивает от злости, и она буквально выплевывает:

— Матерью называй ту бессовестную женщину, что не сумела тебя достойно воспитать!

— Хорошо-хорошо, тетя Роза. — Пряча ехидную улыбку, складываю лапки в молитвенном жесте я. — Только не гневайтесь и не надо мою маму называть бессовестной.

— Я тебе не тетя!

— Ну и не дядя... — Усмехаюсь я и, прежде чем моя «любезная» свекровь вновь разверзнется потоком оскорблений, решительно заявляю: — А пришла я за своим имуществом. Будьте любезны пустить меня в квартиру.

Надо было видеть лицо Розы Давидовны в этот момент. Я думала, у нее прямо тут, на лестничной площадке, случится припадок: глаза вылезли из орбит, рот перекошило.

— Что с вами, тетя Роз?! — Участливо кидаюсь к женщине. — Корвалольчику принести-накапать?

Думала, реально удар ее хватит, но нет, а жаль...

— Убирайся! Твоего тут ничего нет и никогда не было!

— Ну как же нет, тетя Роз? — возражаю я. — А ноутбук за сто двадцать тысяч, который мне мама подарила?

— Я сказала – твоего тут ничего нет!

— А вот чек из магазина на ноутбук, где указана фамилия Котовой о другом говорит, — цежу, добавляя металла в голосе. — Отдайте мне мой компьютер по-хорошему.

— А то что? — С вызовом смотрит на меня свекровь.

Нет, ну что за гадкая женщина?

Смотрю на нее и не понимаю, как я смогла столько лет с ней бок о бок прожить. Так сильно Хамидова любила, что все терпела.

И куда только любовь делась?

Разбилась о предательство и ложь.

А вот и моя неземная бывшая любовь появляется в коридоре.

Вид явно не трезвый, но виноватый, а значит, на этом можно сыграть.

— Рома, я за компьютером пришла. Отдай, пожалуйста. Мне работать нужно. Ты же знаешь, что я без него как без рук.

Муж не мгновение зависает. Жадно разглядывая меня, а после отодвигает мать в сторону.

— Проходи, Альбина.

Не медлю.

Быстро скидываю кеды и спешу в нашу с мужем бывшую спальню.

Он, естественно, следом.

На секунду замираю в проеме, окидывая взглядом комнату, где я провела множество счастливых ночей с мужем, и чувствую, как во рту фантомно разливается горечь.

Только не думать и не накручивать себя.

Что сделано, то сделано.

Вытаскиваю из шкафа сумку для ноутбука и быстро складываю туда компьютер, не забываю про модную мышку и прочие девайсы, что покупала для работы лично сама. Оставляю Ромкины наушники и жесткий диск. Мне чужого не надо.

Пока я все собираю, спиной чувствую тяжелый взгляд мужа.

У меня все волосы на теле дыбом встают, в таком я напряжении сейчас нахожусь.

— Ну, все! — Оборачиваюсь. — Спасибо. Я пойду.

Когда иду мимо Ромы, он хватает меня за руку, останавливая.

— Альбина, — пытается поймать мой взгляд, — останься.

— Нет, Рома. Я не останусь.

— Мне очень плохо без тебя.

Нет, ну это уже слишком!

Я не намерена выслушивать это нытье.

— А когда мне было плохо – тебе было хорошо? — Намеренно бью словами наотмашь. —

Когда я из больниц не вылезала, когда надо мной вся твоя родня издевалась, когда я в церкви на коленях сутками ползала, вымаливала! Тогда тебе было хорошо?!

Молчит, опустив голову, а потом выдает последний аргумент:

— Я буду любить твоего ребенка как своего. Ему нужен отец. Ты же даже не знаешь от кого... залетела.

Ах, вот как ты заговорил.

Вот только словам его я уже не верю.

— Не нужен. Твоя любовь хуже ненависти.

Вырываю руку из цепкого захвата и, сухо попрощавшись с почти бывшим мужем, иду на выход.

В спину мне несутся какие-то претензии в исполнении Розы Давидовны.

И какое же счастье, что мне теперь на них абсолютно наплевать.

На улицу не выхожу, а практически вылетаю, словно за мной все черти ада гонятся.

Торможу уже на детской площадке и, часто-часто гоняя по легким воздух, падаю на единственную свободную лавочку.

— Девушка! — окликают меня. — С вами все в порядке?

Киваю головой: да, в порядке, а сама понимаю, что это далеко не так.

Грудь словно тисками сдавили: ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Вот так я остро реагирую на любое общение с мужем.

И ведь приняла уже решение – развод, а душу грызет толстый червяк сомнения.

«Предавший один раз предаст снова» – так говорил мой покойный папа.

А Хамидов предавал меня много лет подряд, топтался по моим чувствам и перекладывал свою вину на мои плечи.

Разве так поступают любящие люди?

Разве это не самое настоящее предательство?

Столько лет скрывать свое бесплодие и укорять меня за отсутствие в нашей семье детей.

Да, понятно, что он делал это по науськиванию своей паскудной мамы, но и своя голова-то должна быть на плечах.

Это не любовь.

Это чистой воды использование.

Господи, ну, почему я узнала об этом так поздно?

Почему, чтобы понять, что я живу с предателем, пришлось потратить впустую пятнадцать лет?

Ответ, разумеется, на поверхности.

Просто, любила его... Дурочка...

И становится так жалко себя, что слезы поневоле наворачиваются на глаза.

— С вами точно все нормально? И чего сырость разводим? — повторяет сердобольная женщина и садится рядом.

Я знаю ее.

Эта женщина живет в нашем подъезде.

У нее трое очаровательных малышей.

Всегда ей завидовала, хотя нечему особо было: женщина воспитывает детей одна. Наверняка, жизнь ее не сахар.

— Мутит? — спрашивает она в лоб.

— Угу. — Хлюпаю носом я. — А как вы догадались?

— У меня глаз наметан. — Усмехается она. — В женской консультации работаю. Держи. Она протягивает мне непочатую упаковку сырного крекера.

— Должно полегчать.

Удивленная неожиданной добротой женщины, принимаю из ее рук печенье.

— Спасибо.

— Да не за что! — Отмахивается она и уходит.

Малыши ее уже на горке накатались и стали разбегаться по разным сторонам, а их маме некогда беседы разводить, надо за ними приглядывать.

От крекера и вправду легчает, и я, сжимая в одной руке сумку со своим драгоценным ноутбуком, а во второй – пачку с печеньем, иду к автобусной остановке.

Такси мне теперь не по карману – денешки надо беречь.

Уже по дороге к дому, где живет мама, мне на госуслуги приходит уведомление, что заявление о разводе зарегистрировано, ну и накатывает какое-то иррациональное облегчение.

Слава богу, нас с Хамидовым скоро разведут.

По-хорошему бы и совместное имущество поделить, например, машину, за которую мы кредит с Ромой вместе платили, но я в последнее время все больше сомневаюсь в надежности своей нервной системы.

Деньги – дело наживное, а нервные клетки не восстанавливаются. Тем более, что мне в моем положении нервничать нельзя.

Я столько лет хотела ребенка, и потерять его сейчас из-за какой-то машины совершенно не хочу. Малыш гораздо ценнее.

Невольно прикладываю руку к животу.

Ничего, мой маленький.

Все у нас будет хорошо. У мамы есть кое-какие сбережения. Снимем себе маленькую студию и заживем.

Хорошо заживем, потому что не будет рядом вечно ко всему придирающейся гримзы Розы Давидовны и Роминых бесконечных токсичных родственников, для которых я всегда плохая, а он всегда хороший.

Едва я захожу в квартиру, аккуратно пристраиваю на полку для обуви ноутбук, как в коридоре появляется моя мама и, вытирая руки полотенцем, недовольно смотрит на меня:

— Явилась?

Ой, даже отвечать не хочется.

Поэтому молчу.

— Мне только что сватья звонила. Это правда, что ты беременна не от Ромы?

Вот ведь, злобная баба эта Давидовна!

Ушла уже от твоего ненаглядного Ромочки.

И чего, спрашивается, тебе неймется?

— Не надо верить всему, что говорит Роза Давидовна, — сухо отвечаю я и иду в ванную мыть руки.

— Хочешь сказать, что она врет? — Семенит следом за мной Елена Петровна.

Включаю холодную воду, быстро плескаю в лицо, чтобы смыть уличную пыль и, подняв голову, ловлю в зеркале тревожный взгляд матери.

— Нет, не врет, мама. Я действительно жду ребенка. И да – не от Ромы. Он, как оказывается, уже много лет как бесплоден, и Роза Давидовна о последнем прекрасно осведомлена.

— Но... — Мама не находится со словами от шока. — Как же так?..

— А вот так! Твой любимый зять столько лет мне врал! — Усмехаюсь, растираю лицо полотенцем и направляюсь на кухню.

Там вижу, что мать наварила щи из кислой капусты.

От одного запаха мутит.

Терпеть их не могу, и мама об этом прекрасно знает.

Зато кислые щи очень любит мой брат.

Собственно, для него они и варились.

Открываю холодильник, достаю пачку кефира, отрезаю два кусочка батона и, усевшись за стол, начинаю медленно все это поглощать.

Эх, сейчас бы кусочек пиццы... Или два кусочка... Или даже три...

Мама садится напротив и, нервно теребя полотенце, какое-то время наблюдает за тем, как я ем, а после ее все же прорывает:

— Боже, стыд-то какой... Ты изменила мужу. И кто отец ребенка?

— Неважно. — Пожимаю плечами, отмечая про себя, какой вкусный батон продают в пекарне напротив.

— И что ты собираешься делать?

— Разведусь для начала, отдохну немного, а там посмотрим...

— Ты, как всегда, думаешь только о себе! — язвительно бросает мать.

— Я пятнадцать лет о Роме думала, — зло напоминаю матери.

— Рома любит тебя и примет назад с нагулянным ребенком. Ты должна вернуться к нему! — с жаром тараторит Елена Петровна. — И все у вас будет по-прежнему.

— Рома любит только себя, — мягко возражаю я. — И всю оставшуюся жизнь будет попрекать меня ребенком, который не от него.

— Ну, а ты как хотела – гулять от мужа?! — шипит она. — Потерпишь.

Исподлобья гляжу на родительницу.

— Устала я терпеть. Лет десять по больницам и монастырям промоталась, в их вранье верила. Все! Хватит!

— Думай, что говоришь. Ну, и кому ты теперь, кроме мужа, с прицепом нужна будешь?

Устало смотрю на мать и четко осознаю, что мне не пробиться сквозь эту стену непонимания.

По-другому она воспитана.

Вообще, странно, что она заставляет меня терпеть, хотя сама с отцом прожила счастливую жизнь. Он ее на руках носил. Пока не умер.

С другой стороны, маму можно понять.

Квартира – двухкомнатная хрущевка. В ней, помимо нее самой, проживает мой брат Женя и его молодая жена Катя. Она, кстати, тоже на сносях.

Мать, небось, сидит и думает, куда к этой компании прилепить еще и меня с нагулянным ребенком. Проще же сплавить обратно в объятия Розы Давидовны. У них-то комфортабельная крупногабаритная трешка в хорошем районе. А самое главное, что все счастливы и довольны, а я, как обычно, потерплю.

— Не переживай, мама. — Встаю из-за стола и тщательно убираю за собой крошки, мою стакан. — Я не стану стеснять вас. Недельку поживу и съеду. Потерпишь меня немного?

Ответа не жду. Просто иду в комнату, по дороге хватая ноутбук.

— Альбина! — Следом спешит мать. — Стой! Я еще не договорила.

— Мама, — почти стону я. — Я устала как собака. Дай отдохнуть. После еще успеешь в моем мозгу поковыряться.

И с этими словами захлопываю дверь прямо перед ее носом.

Вообще-то это мамина комната, но на данный момент мне плевать.

Сейчас с работы придут Женя с Катей, и, пока мать будет прыгать вокруг них на кухне, у меня есть немного тишины, чтобы успокоиться и подыскать себе жилье хотя бы на первое время. Боюсь, еще пару таких маминых разговоров, и я не выдержу и нагрублю ей. А этого бы мой покойный папа точно не одобрил.

Перво-наперво, сняла с себя джинсы с футболкой и переделалась в домашние шорты и майку, а потом, забравшись на диванчик-малютку, что мне выделили в качестве спального места, включила свой ноут.

После получасового обследования популярного сайта с недвижимостью стало понятно, что квартир по вполне приемлемым ценам достаточно, осталось только решить, в каком районе мне теперь обосноваться.

А вот с этим выходит засада.

Последние семь лет мы с Хамидовым трудились в одной компании.

Удобно.

На работу – вместе, с работы – вместе.

Мы даже в отделе одном работали долгое время, пока я не попросила перевести меня в кадры, ибо не было больше сил круглосуточно любоваться на мужа.

То, что почти бывший благоверный мне теперь житья на работе не даст, – это факт. И единственный разумный вариант избежать его общества – уволиться.

Вот только, чтобы это сделать, надо найти новое место. Особенно с учетом моего беременного положения.

Конечно, кричать на каждом углу о своей беременности я не стану, но и скрывать слишком долго не получится. Я стройная, и месяце на четвертом беременность станет явно заметной.

Добавив в избранное несколько понравившихся и подходящих по стоимости студий, закрываю вкладку с недвижимостью и перехожу в почту.

Там несколько мгновений гипнотизирую папку со входящими письмами, надеясь увидеть вожаденное письмо с приглашением на собеседование, но увы – там только реклама.

Вообще я по профессии дизайнер.

Еще на прошлой неделе, когда стало понятно, что с Ромой мы больше не уживемся, я отправила свое резюме с просьбой рассмотреть мою кандидатуру в качестве штатного дизайнера в несколько строительных фирм, в которых брала небольшие разовые проекты.

И вот теперь каждый день я мучаю обновлением браузер в надежде, что хоть одна из этих весьма солидных контор откликнется.

Пока с грустью перебирала сообщения на мессенджерах, в последней надежде получить весточку от работодателя, за дверью явно наметилась какая-то движуха, и послышались голоса.

— Мама! — Раздался ор моего брата, извещая о том, что он домой явился.

— Женя, держи мою сумку! — вторит ему женушка. — У меня спина опять ноет.

Брата я своего, конечно, люблю, хотя он и балбес редкостный, но вот с его супругой Катериной отношения у нас как-то не заладились.

И это мягко сказано.

Склочная, завистливая и наглая девушка лихо окрутила моего братца-увальню и заставила их на пару с мамой плясать под ее дудку.

Оно как бы не мое, конечно, дело. Каждый устраивает личную жизнь как может.

Обидно просто...

Стараюсь абстрагироваться от раздражающих звуков за стеной и сосредоточиться на вакансиях, но никак не выходит. Слишком шумно Катерина высказывает свое недовольство по поводу неудобной обуви – она ж беременная, и ей нужны новые удобные кроссовки за десятку. Брат что-то там бормочет в ответ маловразумительное, но, в конце концов, соглашается. Видимо, лишь для того чтобы она уже заткнулась и дала ему насладиться щами из кислой капусты.

Я бы еще долго сидела в своем «домике», если бы не захотела в туалет.

— Привет, — поздоровалась с Женькой, оккупировавшим кухню.

Он отсалютовал мне толстым бутербродом с колбасой, мол, будешь?

— Спасибо. Я уже наелась.

Ванная, которая в хрущевке по обыкновению совмещена с туалетом, была занята – ненаглядная Катя мылась после работы.

Пришлось ждать, сидя на кухонном табурете и поддерживая с Женькой простой диалог: я что-то рассказываю, а он просто... С бутербродом.

Наконец-то минут через десять-пятнадцать, дверь отворилась, и из ванной, облаченная в облако едва осязаемого пара и халат, выплыла Катерина.

Едва взглянув на нее, напряглась, потому что обоняние уловило очень знакомый аромат.

— Кать, ты что мой шампунь брала? — прищурившись, спросила у девушки, что с видом царицы протиснулась в кухню и отобрала у мужа бутерброд.

— Так это твой был? — Хлопнула она невинными глазами.

— Мой. — Чуть ли не скрипя зубами от такой беспардонной наглости, выцедила я.

— Прости, я не знала. — Улыбнулась жена брата и пожаловалась: — Как-то он не очень хорошо моет волосы.

— Наверное, это потому, что он для интимной гигиены, — злорадно прошипела я, наслаждаясь тем, как вытянулось лицо Кати. — А вообще – надо спрашивать разрешения, если берешь чужие вещи. А то в следующий раз намылишь себе... Еще что-то по незнанию и... Внезапно... Облысеешь.

Катка побледнела и помимо воли дотронулась до тюрбана из полотенца на голове, но довольно быстро взяла себя в руки.

— А что ты вещи свои везде раскидываешь? — Мгновенно находится она. — Заняла всю полку у зеркала своей косметикой.

— Вообще-то я у себя дома! — напомнила самым забывчивым здесь и тихо добавила: — В отличие от некоторых...

Тут Катка, задохнувшись от ярости, пошла красными пятнами и, пихнув Женю в бок, заверещала:

— Женя! Ты слышал, что она сказал?! Да как она вообще...?!

Брат что-то, по обыкновению, замямил невразумительное, но тут на ее вопли пришаркала мама и грозно спросила:

— Что тут происходит?!

Я тактично смылась в туалет.

А что?

Мне очень надо!

М-м-м-да-а-а, количество беременных женщин на квадратный метр хрущевки зашкаливает и, чем быстрее я сниму себе жилье, тем больше сберегу нервов, а они нифига не восстанавливаются.

Глава 2 По счастливой случайности

Я всегда верила в то, что все в нашей судьбе происходит совершенно не случайно. Самые неприятные, а порой даже трагические периоды в жизни заканчиваются, и наступает светлая полоса. Плохое забывается, и ты начинаешь несколько иначе воспринимать все события, что происходили до этого времени в твоей жизни.

Вот и сейчас так же.

В первые недели после того, как я решила порвать отношения с мужем, у меня была жуткая депрессия, сильно подкрепляемая чувством вины из-за измены.

Я отчаянно скучала по его голосу, по прикосновениям, по любящему взгляду.

Кажется, я сама себя сжирала от тоски и одиночества, не понимая, в какой такой момент моя жизнь вышла из-под контроля и шандарахнула битой по голове, что и не отойти теперь, не собрать по кусочкам и без того наше хрупкое счастье.

Это буквально был какой-то кошмар наяву.

Затем, постепенно, эти разрывающие душу чувства стали будто бы ослабевать. А уже после того, как я узнала о своей беременности, и вовсе пропали.

В моей голове произошла резкая перемена ценностей.

Теперь не Рома был на первом месте.

На нем была я сама и мой будущий малыш, его здоровье и мое спокойствие.

Ощущение, словно на мне был приворот, но внезапно чары спали, вернув трезвость ума.

Да, я не перестаю, временами, оборачиваться назад и анализировать прошлое. Часто перебираю в памяти особенно дорогие сердцу моменты, но уже без ослепляющей боли и надрыва. Теперь я думаю только о хорошем и смело смотрю в будущее.

— Альбина Хамидова? — спрашивает симпатичная медсестра в шапочке. — Проходите.

Робко поднимаюсь с кушетки и прохожу в кабинет диагностики, где по центру стоит УЗИ-аппарат, а в кресле подле него сидит немолодой, но приятный мужчина и что-то быстро-быстро прокручивает своеобразным джойстиком на своем чудо-аппарате, рассматривает на экране, а после записывает на бумагу.

— А что так робко заходим? — Оборачивается ко мне и смотрит с доброй улыбкой. — Альбина Михайловна?

Мнусь на пороге и киваю.

— Проходите-проходите. — Подталкивает меня медсестра. — Присаживайтесь.

Падаю на кушетку, рядом с аппаратом УЗИ и поспешно разубаюсь.

— Ну-с, рассказывайте, Альбина Михайловна, — весело командует доктор. — И показывайте.

— Э-э-э, — растерянно блею я, — что рассказывать?

— Все-все! Для начала, сколько у нас неделек, и когда последний раз были месячные?

Зависаю, пытаюсь посчитать недели.

— Восемь... Может, десять... Не помню...

Врач вздыхает и жестом предлагает мне прилечь на кушетку, я послушно приподнимаю кофту, приспускаю спортивные брюки с высоким поясом и напрягаюсь, чувствуя на животе прохладные мужские руки.

— На учет встали? — Он ласково щупает.

Отрицательно мычу.

— Нет? А что так? Пора бы уже.

— У меня проблемы... Личного характера...

— Понятно, но вы все же не затягивайте с этим. — Аккуратно мажет живот гелем. — Тонуса почти нет, визуально все в норме, сейчас поглядим, что у нас тут внутри...

Мигает экран аппарата, и я крепко зажмуриваюсь, когда датчик начинает щекотно елозить по скользкому от геля животу.

Все то небольшое время, что доктор внимательно разглядывает монитор, щелкая кнопками на инопланетного вида клавиатуре, я не дышу.

В голове гулко и пусто.

Мне страшно...

Страшно узнать, что с моим малышом может быть не все в порядке. Все же я не молода, и зачатие было под алкоголем.

— Записывайте, Сонечка... — Доктор надиктовывает медсестре какие-то безликие для меня медицинские параметры, медленно перемещая датчик по животу, и по его деловому тону не понять, все ли нормально.

Минуты кажутся часами и, когда я уже нервно начинаю кусать губы, врач наконец говорит:

— Все хорошо у нас, мамочка. Сердечко послушаем?

Судорожно выдыхаю и поспешно киваю.

Доктор что-то щелкает на аппарате, и из динамика сначала доносятся какие-то шорохи, а после четкое сердцебиение.

— Слышите? — Странно косясь на меня, спрашивает мужчина.

— Слышу. — Непонимающе смотрю на него.

— Их два.

— Чего?

— Сердечка.

Прислушиваюсь.

И правда!

Звук слово эхом отдает.

— Динамик барахлит? — делаю предположение я.

Но доктор качает головой.

— Нет. С техникой у меня полный порядок. У вас просто будут близнецы, мамочка.

Смотрим с доктором друг на друга.

Он улыбается.

И я улыбаюсь... Как дурочка...

Глазами непонимающе хлопаю.

И он...

— Вы сейчас серьезно? — осторожно спрашиваю я.

— Я похож на шутника? — удивляется врач.

Молчу.

Медленно вытираю живот от остатков геля предложенными медсестрой салфетками и поднимаюсь с кушетки.

— Как такое могло произойти?

— Наследственность...

Неопределенно пожимаю плечами.

— Значит, — поучительно произносит доктор, — чистая случайность. В вашем случае счастливая случайность. Дети — это счастье. Тем более, здоровые детки.

Не могу с ним не согласиться, но все же...

Он выдает мне бланк с результатами УЗИ и фото моих малышек.

В коридор выхожу, нахожу скромный уголок за каким-то здоровым фикусом и там, упав на диван, достаю из сумки бутылку с водой. Откручиваю дрожащей рукой, делаю пару глоточков, но легче мне не становится.

Голова кругом.

Это что же такое?!

Получается, что у меня не один малыш, а целых два.

Следовательно, надо две кровати, две коляски...

Хотя нет.

Бывают и коляски для близнецов.

Боже, о чем я думаю?

Без мужа, без жилья и без работы.

Как я вообще смогу потянуть двоих детей?!

А орать по ночам будут? То один орет, а то двое.

Сажу за фикусом, все еще прибывая в шоке от таких новостей, а мимо с довольной физиономией чешет тот самый УЗИст и, видимо, услышав за фикусом мое натужное пыхтение, тормозит:

— А, это вы? — Озадаченно смотрит на меня. — С вами все нормально?

Что-то в последние дни мне все чаще и чаще задают этот вопрос.

А дальше-то что будет?

— После ваших новостей как-то не очень, — честно признаюсь я.

Доктор пристраивается рядом со мной.

— Переживаете, что не справитесь? — участливо спрашивает он.

— Как вы догадались? — с сарказмом отвечаю вопросом на вопрос.

— Все у вас получится, — бодро заявляет он.

— А вы откуда знаете? — Подозрительно кошусь на мужчину.

— Вы – женщины – удивительные создания. Сильнее, чем кажется, — философски изрекает он. — Ну, и трясите побольше вашего папку. Пусть помогает.

Да я бы с удовольствием потрясла этого барана, если хотя бы знала, кто он и как его зовут.

— Нет у нас папки. — Грустно вздыхаю.

— Бросил? — Поправляет очки доктор.

Не отвечаю, и мое молчание кажется красноречивее слов.

— Ну, тогда в принудительном порядке, через суд. Могу хорошего адвоката посоветовать. Поможет. Дать телефончик?

Телефончик взяла, хотя он мне ничем и не поможет.

Не признаваться же милому доктору, что залетела от незнакомца.

Стыдобища-то какая.

Особенно в моем возрасте.

Выхожу на улицу, вдыхаю полной грудью чистый свежий воздух и, странное дело, но чувствую себя намного лучше.

Иду по улице, по аллее, где растут пышущие зеленью клены, и неожиданно для себя улыбаюсь.

Все, что Бог не делает, – все к лучшему.

Было у меня одно маленькое чудо, а теперь будет два.

Ну, разве это не счастье?

Не успеваю дойти до остановки, как в сумке настойчиво вибрирует телефон. Достаю его и сглатываю, увидев на экране смутно знакомый номер. Кажется, это по работе.

Неужели?

— Алло.

— Альбина Михайловна?

— Слушаю вас. — Придаю своему тону надменной деловитости.

— Вас беспокоит отдел кадров компании «Г Групп». Вам удобно разговаривать?

— Да-да, конечно.

— Наш технический директор посмотрел работы, которые вы прислали в качестве презентации, и остался ими весьма доволен. Олег Павлович хочет с вами встретиться и обсудить вашу дальнейшую работу в качестве нашего штатного дизайнера. Когда вам удобно было бы назначить встречу?

«Ха! Да хоть сейчас!» – думаю я, но вслух этого, разумеется, не говорю.

— Подождите минутку, сверюсь со своим расписанием, — говорю барышне и мысленно отсчитываю десять секунд. — Завтра, к сожалению, никак не получится. — Специально набираю себе цену. — Скажите, а удобно ли будет Олегу Павловичу послезавтра после обеда?

Теперь девушка на том конце провода подвисает, и слышно, как листает страницы, вероятно, ежедневника.

— Да, вполне, — наконец, отзывается она. — Я вас записала. Не опаздывайте, пожалуйста, и прихватите документы. Всего доброго.

— И вам.

Кладу трубку и с глупой улыбкой падаю на ближайшую лавочку.

Какое сегодня солнышко ласковое, цветочки зелёные...

А жизнь-то налаживается!

Воистину, пути Господни неисповедимы.

Я и не рассчитывала уже, что меня позовут на собеседование. Морально готовилась к тому, что в декрет придется уходить с пустым кошельком, а после перебиваться случайными подработками. Если меня возьмут в штат этой компании, то часть моих проблем однозначно будет закрыта. Там, насколько мне известно, очень хорошо платят и соблюдают законодательство, а значит, когда узнают о моей беременности, не вышвырнут на улицу с волчьим билетом. Другой вопрос, как я буду смотреть в глаза этому самому Олегу Павловичу, когда он поймет, что я к нему беременная пришла работать.

Но это уже лирика.

Невероятно, но человеческий мозг поразительно устроен. Он быстренько отсекает лишние моральные терзания, когда ты оказываешься в трудной жизненной ситуации.

Моя хоть и не совсем трудная, но будет на грани, особенно после рождения малыша... Кх... Малышей.

Их же у меня теперь двое!

Чисто на автомате достаю из сумки результаты УЗИ и вновь пробегаю глазами по строчкам, где в выводе написано успокаивающее: «без особенностей» и «патологий не выявлено». Чуть ниже рекомендации: «постановка на учет по месту жительства».

А мне на учет пока никак нельзя. До развода так точно. С Хамидова станется затянуть бракоразводный процесс под предлогом беременности. Ходи потом доказывай, что ребенок не от мужа. Идиотская же ситуация выйдет.

И точного места жительства у меня пока нет...

Но скоро будет!

Меня возьмут на новую работу не будь я Альбина Хами...

Стоп!

Надо срочно вернуть себе девичью фамилию.

Эта хоть и звучит лучше, но не моя она теперь... Не моя...

Домой еду довольная, счастливая, переписываюсь в приложении с хозяйкой микроскопической однокомнатной квартиры в центре. Дороговато, но зато рядом с будущей работой.

Квартирка неплохая: ремонтник свежий, техника в наличии, но уж очень напрягает пятый этаж и отсутствие лифта. Как я потом, когда малыши родятся, буду на этаж подниматься с коляской?

Воображение живо рисует картину, где я на пару с орущими младенцами тащу на своем горбу двойную коляску и вою, как собака.

Б-р-р-р!

Нет. Этот вариант мне не подходит.

Хозяйка пишет, что готова скинуть в цене, если оплачу сразу за три месяца.

Беру время на раздумье до вечера и, выйдя с автобуса, легким прогулочным шагом иду в сторону отчего дома.

По дороге захожу в магазин и беру себе пачку творога и био йогурт со злаками. На ужин и ранний завтрак мне хватит, а там видно будет. Продукты не набираю специально, потому что велика вероятность того, что они будут съедены, едва положу в холодильник. Так произошло с моим любимым сыром в крупную дырку. Катка его весь сожрала, а потом, когда я ей предъявила, назвала меня жмотихой и жадиной. И путь я лучше буду жмотихой, но моим детям тоже нужно чем-то питаться, а мамины кулинарные шедевры с некоторых пор вызывают лишь тошноту.

Поднимаюсь в квартиру, а там меня ждет неприятный сюрприз.

Сразу у порога я замечаю модные кроссовки, которые принадлежат моему почти бывшему мужу.

Бросаю сумку на пуфик и иду на кухню.

Так и есть!

За столом сидит начищенный, гладко выбритый и благоухающий туалетной водой Рома, а перед ним на задних лапках скачет мама и блинчиков на тарелку подкладывает.

— А вот и наша Алечка пришла! — радостно щебечет мама. — Сейчас еще Роза Давидовна подойдет с тортиком. Вот мы славно посидим по-семейному! Правда, Алечка?

Угу, вот только Давидовны мне для полного счастья и не хватало.

Сурово сжав губы в тонкую линию, молча буравлю взглядом Хамидова, что с дебильной улыбкой сует мне цветы.

Игнорирую его, делаю шаг назад и, достав из кармана джинсов телефон, пишу хозяйке квартирки на пятом этаже, что согласна на все ее условия, если можно заехать прямо сейчас.

— Доченька! — Слышится полный укора голос матери. — Что же ты как неродная к Ромочке? Он и букет шикарный тебе принес. Потратился.

Из любопытства, отрываю взгляд от телефона и перевожу его на цветы.

Ага, потратился...

Разорился аж на три полудохлых розы.

— За столько лет нашего брака ты так и не удосужился запомнить, что я ненавижу розы. — Цветы не принимаю и не приму, потому что мутит от одного лишь их вида. — Чайные розы любит Роза Давидовна, но не я.

— Альбина... Я..., — Пытается что-то вставить муж, но я довольно грубо его затыкаю:

— Вот ей их и подаришь.

Поворачиваюсь к маме и с обидой смотрю на нее.

— Посидите тут... Без меня... Душевно, без скандала.

— Как без тебя?! — Ахает она.

— Если я останусь, то, мамусь, просто скандала не избежать. Я за одним столом с Розой Давидовной кушать не стану. Рада, что ты для Ромочки блинчиков напекла. Для меня ты вчера печь не стала...

Мама пытается что-то возразить, но я уже не слушаю и иду в спальню. Там быстро собираю свои вещи, которые я толком-то и разложить не успела. Самое главное – ноутбук, зарядки для гаджетов, косметика, белье и парадно-выходной костюм – все вроде на месте.

В комнату за мной следом тут же залетает Рома и пытается мне что-то объяснять, уговаривать. Слова его вроде бы четки и понятны, но уже не воспринимаются мозгом.

Все! Я отсеkla эту болезненную конечность.

Глядя на такого красивого и вроде бы родного Хамидова, мне кажется, будто я смотрю на совершенно другого человека.

Когда он так изменился?

Или он всегда был таким, а я придумала себе некий идеал и столько лет лелеяла этот образ?

В любом случае, это уже не важно.

В кармане вибрирует телефон – хозяйка квартиры ответила, что будет ждать меня через полтора часа по адресу.

Отправила доброй женщине пару радостных смайликов и принялась собираться еще шустрее.

— Ну и куда ты собралась? — довольно агрессивно спрашивает Рома. — К любовнику своему?

Я аж застываю на месте от нелепости данного заявления.

Похоже, Хамидов после алкогольной комы слегка кукушкой повредился.

— Расслабься, — искренне советую я. — Теперь моя скромная персона – не твое дело.

Кое-как запихав в чемодан остатки вещей, с трудом закрываю его и качу на колесиках в прихожую.

Там замираю, вспомнив, что на полке в ванной куча моих средств.

А, пофиг...

Эдак я еще полгода собираться буду.

Пусть Катька радуется. Надеюсь, она после моего шампуня все же облезет.

Быстро заказав такси в приложении, прыгаю в кеды и собираюсь было уже уйти по-английски, как на шею мне буквально кидается мама.

— Ну, и куда ты собралась. дурочка? — Начинает рыдать она. — Что тебя кто-то гонит?

— Черти гонят, — тихо бурчу. — Не переживай, мам, я не пропаду.

— Куда ты пойдешь?

— Рома же сказал: к любовнику. — Киваю на застывшего статуей мрачного бывшего. — Значит, и правда, к любовнику. Не переживай, я позвоню.

С этими словами скупно чмокаю морщинистую щеку матери и буквально вываливаюсь из квартиры.

Чемодан тяжелый зараза, но я справлюсь.

Медленно, громыхая своей поклажей, спускаюсь по ступенькам, а на встречу мне, натужно пыхтя, поднимается Роза Давидовна в компании тортика.

— Альбина! — злобно гаркает свекровь так, что я невольно подпрыгиваю и, не удержав чемодан, отпускаю ручку.

Тот с грохотом летит вниз прямо на Давидовну.

Та вроде и успевает отшатнуться в сторону, но неловко падает, вываливая себе прямо на грудь все содержимое коробки с тортом.

Упс...

Давидовна визжит дурным голосом, а я, завидев в окошко, подъехавшее такси, вприпрыжку перескакиваю через нее, ступеньки и, схватив чемодан, несусь на выход.

Уже в такси, чуть переведя дух, осматриваю свой боевой чемоданище.

Не подвел!

Выдержал встречу с Давидовной и даже не сломался. Лишь пару боевых царапин на корпусе получил.

Вспоминаю о том, что мне его подруга Дашка дарила на день рождения и мысленно засчитываю ей жирный плюсик к карме.

Хорошая у меня Дашка, добрая.

Если бы она знала о моих проблемах, то тут же примчалась на помощь.

Поэтому ей и не говорю.
У нее своих проблем выше крыши, а тут я еще подкину.
Нет уж!
Пока сама справляюсь, а там видно будет...

Глава 3 Начало новой жизни

Самое удивительное то, что хозяйкой квартиры оказалась очаровательная молодая девушка с небольшим аккуратным животиком, в котором явно жил малыш. Это открытие настолько поразило меня, что я застыла с неприлично открытым ртом, разглядывая смущенно улыбающуюся девушку.

— Извините. — Отвожу взгляд от животика хозяйки и еще раз прошу прощения за разглядывание. — Неожиданно просто. И как вас муж одну в таком положении отпускает...

Последние слова были верхом бестактности, но они сами невольно выскочили изо рта. А слово не воробей...

К счастью, милая и хрупкая блондинка не растерялась, положила руку на животик и ответила:

— А нет у меня мужа. Я сама по себе.

В воздухе повисла неловкость.

— Трудно вам будет одной.

— О, не переживайте. — Улыбнулась девушка. — Мне мама помогает. Собственно, это ее квартира. Мама просто уехала в командировку, и я за нее.

— Понятно. — Кивнула я.

— Ну что, пойдете? Я смотрю, вы сразу с вещами. — Она кивнула на чемодан у моих ног.

— Да, обстоятельства так уж сложились...

Дальше мы не развивали неловкие темы и, не сговариваясь, поспешили наверх в квартиру.

Мое будущее жилище оказалась и вправду микроскопическим, но чистым и ухоженным. Особенно порадовал явно новый диван и супер узкая стиральная машина. Хотя не руками стирать придется.

— Меня все утрясает, — решительно сказала я и дрогнувшей рукой перевела деньги сразу за три месяца вперед.

Теперь на моем балансе остались финансы лишь на проезд, хлеб и кефир.

Ну, и ладно. Не жила богато и нечего начинать.

Зато здесь меня не достанет Хамидов и его вездесущая мамаша.

Едва молодая хозяйка уходит, падаю на диван, кладу руки за голову и расплываюсь в улыбке.

Свобода попугаям!

А жизнь-то налаживается.

Но разлеживаться особо некогда.

Кое-как соскребаю себя с дивана и начинаю хозяйничать. Раскладываю свои немногочисленные вещи по полкам в небольшом пенале у стены, ставлю ноутбук на зарядку и иду в магазин тратить оставшиеся деньги на средство для мытья посуды и половую тряпку. В квартире хоть и чисто, но освежить не помещает.

Мало ли, кто тут до меня был?

Смою вместе с пылью и чужую энергетику.

Купив все необходимое, забегаю в супермаркет за неизменным кефиром и булкой. Сегодня пока перебуюсь, а завтра должны скинуть расчет с работы. Тогда можно будет холодильник затарить уже основательней.

Мне теперь нужно за троих питаться.

Мысли о предстоящем материнстве будоражат и, признаться, пугают одновременно. Пока не представляю, как буду справляться с двумя младенцами. Успокаиваю себя тем, что другие как-то справляются, а значит и мне это вполне под силу.

За размышлениями и работа спорится.

Привожу в порядок свое скромное жилище, ужинаю и от усталости, завалившись на диван спать, как есть, без постельного белья, ускользаю в сон, вяло посетовав на то, как много мне нужно будет еще докупить в квартиру.

Из сна меня вырывает настойчивая вибрация телефона.

Потянувшись на диване, который оказался очень даже удобным, тяну руку к источнику шума и, увидев на экране аватарку подруги, беру трубку.

— Альбина! — пищит Дашка. — Ты чего трубку не берешь?

— Спала... — Зеваю и, почесывая шею, бросаю взгляд на часы. — Ого! Вот это я дреманула до шести часов.

— Подруга, выручай, мне срочно нужна твоя помощь.

Угу, кто бы мне самой помог...

— Что стряслось?

— Алька, я стрижа нашла! Без тебя тут никак не обойтись.

Стриж – это добрая маленькая птичка с грустными глазами.

Стриж – это огромная ответственность, деньги, силы, а еще боль от потери.

При чем неважно, от какой именно. Улетел – больно, умер – еще больней.

— Вези, что поделать...

Называю Дашке свой новый адрес и, судя по знакомому голосу на заднем фоне, прикатит она не одна, а со своим Кошмарычем.

Вот с него-то мы и стрясем денег на корм для стрижики. С Завьялова точно не убудет. Тем более, что он мне должен.

Приглашать в квартиру подругу и ее бывшего босса не стала. Там пока еще затхлой казенностью воняет. Стыдно как-то.

Накинув летний костюм, спустилась во двор и, усевшись на лавочку под сенью деревьев, принялась ждать.

Погода чудесная.

Лето в этом году радует солнечными деньками и тёплыми вечерами.

Сижу себе, никого не трогаю и тут рядом подсаживается чувак в красной бандане.

— Привет, красавица. Познакомимся?

Подозрительно кошусь на мужчину, украдкой разглядывая.

Ну, ничего такой...

Высокий, спортивный, загорелый.

И морда у него какая-то знакомая.

Где-то видела уже. Не могу вспомнить, где...

— А вы всем женщинам вот так запросто предлагаете знакомство? — Хитро прищурившись, смотрю на наглеца.

— Только самым симпатичным. — Хмыкает он и протягивает руку для рукопожатия. — Артем. И вообще-то, Аля, мы знакомы.

Смотрю на широкую мужскую ладонь и невольно замечаю небольшой шрам на подушечке ладони чуть ниже большого пальца.

В памяти мгновенно всплывает очкастый, вихрастый мальчик из моего класса, с которым мы однажды на уроке труда не поделили ножницы. В итоге дележки я тогда получила злополучные ножницы. А мой одноклассник ранение в виде маленького полумесяца. Крови и ору было много. В тот день я впервые попала на ковер к директору. Наверное, именно поэтому этот эпизод из детства так сильно врезался в память и до сих пор вызывал бурю эмоций.

— Артем?! — пораженно ахнула я и вскинула голову, сосредоточенно вглядываясь в улыбающиеся серо-зеленые глаза мужчины, которые теперь казались очень и очень знакомыми.
— Артем Аристов!

— К вашим услугам! — Важно кивнул Артем. — Сто лет – сто зим, Алька.

— Неужели бывают такие совпадения? — Пораженно выдохнула я. — Как ты здесь оказался?

— Ну, вообще-то я здесь живу. — Хохотнул он и указал пальцем на свои окна. — Вон там.

— Выходит, мы теперь соседи...

— Выходит. — Кинул он, а я отчего-то вспомнила тот момент, когда он много лет назад на выпускном танцевал со мной медленный танец, а после провожал до дома и целовал...

Это был мой первый поцелуй...

Удивительно распорядилась судьба.

Я со многими своими одноклассниками поддерживаю связь, а с Артемом мы больше никогда не виделись.

Интересно, почему?

— Папа! Папа!

Из мыслей меня вырывает звонкий детский голосок.

К Артему подбегает кудрявая светленькая девочка лет двух-трех и, схватив его за руку, начинает его тянуть на площадку, что-то быстро-быстро объясняя ему на тарабарском языке. У малышки явно проблемы с произношением некоторых букв, но это не мешает мужчине понять, что от него хотят.

— Подожди минутку, милая. Сейчас пойдем.

Девочка успокаивается и, забравшись на колени к Артему, терпеливо ждет.

— Твоя дочь? — осторожно любопытствую я.

Мужчина кивает.

— Ее зовут Алиса.

— Привет. — Улыбаюсь малышке. — Я Альбина! Какие у тебя красивые бусы.

Девочка стеснительно жметя к отцу, но после похвалы робко улыбается и говорит:

— Мне папа подарил.

— У тебя классный папа.

Артем ласково треплет дочь по кудрям и спрашивает у меня:

— Не хочешь подняться к нам? Мы с Алисой угостим тебя чаем и блинчиками. Очень вкусными. Да, Лисунь?

— Пачики обишь, — серьезно подтверждает девочка.

Немного растерявшись от такого предложения, не знаю, что и ответить. Не думаю, что жена Артема сильно обрадуется, что какая-то чужая тетка придет и съест их блинчики.

— Простите, но я не могу. — Развожу руками я. — Ко мне сейчас подруга в гости придет. Будет неудобно, если я ее брошу. Вы, надеюсь, не в обиде?

— Конечно, не в обиде, — заверяет одноклассник. — В следующий раз попробуешь моих блинчиков.

— Ты их сам пек? — Удивленно хлопаю глазами я.

— Разумеется. А кто же...

Тему мы развить не успели, так как зазвонил мой телефон. Это Дашка приехала и привезла мне стрижа.

Распрощавшись с Артемом и его очаровательной дочкой, бодро потрусила на парковку встречать гостей.

— И вот здесь ты теперь будешь жить? — Подруга застыла в дверях моей микроскопической квартирki и неуверенно оглядывается.

— Да, а что? — Подталкиваю ее в спину, взглядом показывая, где можно разуться и забираю коробку со стрижем.

— Ничего. Просто здесь же не развернуться. И коляску не поставишь.

— Даш, у меня до коляски еще есть время. Не нуди, пожалуйста. И так тошно...

— Молчу-молчу.

Вот, за что я люблю свою подругу, так это за тактичность. Она четко знает грань, когда нужно дать совет, а когда не лезть и не мешаться.

— Я по дороге сверчков купила. — Протягивает она пакет. — Все как ты и говорила.

— Отлично!

Утаскиваю коробку со стрижем и пакет с едой на кухню, где, достав на свет божий птичку, критично осматриваю. Маленький, худенький и без половины перьев.

— Ох-ох-хонюшки. — Цокаю языком. — И что же нам с тобой делать? Август-то уже почти на дворе...

— Я не стала его сама кормить. — Любопытно глядит мне через плечо Дашка. — Боюсь...

— И правильно. — Одобрительно киваю. — Лучше уж я сама.

Привычными отработанными движениями разбираю корм и, завернув чудо в бумажное полотенце, принудительно запихиваю ему в клюв пару сверчков. Стриж явно голоден, поэтому не плюется и покорно проглатывает.

— Как у тебя это так ловко получается..., — бормочет за спиной Даша.

— Сноровка, — важно отвечаю я и убираю бедолагу обратно в коробку.

Придется пока ему посидеть там до того момента, как я смогу соорудить для него подходящий вольер.

— Ох, мороку ты мне принесла. Его ж сейчас каждые два часа кормить надо.

— Зря? — с тревогой спрашивает Даша.

— Не зря, конечно. Вот только ума не приложу, как его кормить. На работу таскать придется.

И думается мне новое начальство не оценит мои душещипательные порывы.

Поболтать с подругой не вышло. Стриж требовал заботы и внимания, ровно так же, как и ожидавший Дашу внизу Завьялов.

— Альбин? — Напоследок обняла меня подруга. — У тебя точно все хорошо? Может, какая помощь нужна?

— Иди уже. — Почти нежно фыркнула я. — А то горячий перец тебя заждался. Поди извелся весь.

Она покраснела как школьница и смущенно махнула.

— Скажешь тоже.

Даша ушла, оставив после себя аромат приятной туалетной воды, легкую светлую грусть от того, что не вышло пообщаться, и крохотную птичку.

С последней я провозилась до самого вечера, а после, уставшая, но довольная, завалилась спать.

Утро у нас с моим новым питомцем началось с позитивчика. У стрижа проснулся аппетит. Он бодро умял свою порцию сверчков и устался своими темными симпатичными глазенками явно в ожидании большего.

— Так сразу нельзя. Понемногу. — Хохотнула я и почесала малого по беленькой шейке.

Красивые они. Ласковые...

Тут и у меня желудок заурчал, как бы намекая хозяйке, что на одном кефире далеко не уедешь.

Полезла в холодильник, чтобы приготовить себе чего-нибудь сытного и вкусного на завтрак, как на столе завибрировал телефон.

Звонили по новой работе.

Сглотнув нервный ком в горле, мысленно собралась и ответила:

— Слушаю вас.

— Альбина Михайловна, добрый день! — Послышалось из динамика вежливое женское сопрано. — Вы на завтра были записаны на прием к Олегу Павловичу?

— Почему была? — Сразу распереживалась я. — Ваша компания передумала брать меня на работу?

— Нет-нет! Вы неправильно меня поняли...

Ф-у-ух...

Чуть богу душу не отдала.

У меня ж все надежды на эту работу. Других вариантов пока нет и, кажется, не предвидится.

— Дело в том, — продолжила девушка, — что Олег Павлович не сможет вас завтра принять.

— Заболел? — невольно вырвалось у меня.

— Нет. Просто Олег Павлович больше у нас не работает. И пока руководителя в вашем будущем отделе ищет кадровая служба, собеседование проведет Даниил Вячеславович.

Хм. Неожиданно, однако.

Но мне-то в целом без разницы, с кем беседы разводить. Для меня это пока что просто безликие имена и только.

— Без проблем, — заверяю я. — Мне подойти в то же время?

— В том-то и дело, Альбина Михайловна, что встречу можно устроить только сегодня. После Даниил Вячеславович уезжает в длительную командировку. Сможете подъехать через два часа? Успеете?

— Я буду, — отвечаю, а сама с грустью думаю о том, что придется перенести визит к платному акушеру-гинекологу.

— Только не опаздывайте, пожалуйста. У Даниила Вячеславовича очень плотный график.

Вы посмотрите какой важный!

График у него...

Но мне-то деваться некуда. Мне эта работа позарез нужна.

— Конечно-конечно, — с фальшивой радостью щебечу я, а сама пытаюсь сообразить, как мне так все успеть, чтобы и на работу попасть, и к врачу, и еще стрижа успеть покормить.

Распрощавшись с милой девушкой, тоскливо смотрю на продукты в холодильнике, после на часы и понимаю, что на завтрак у меня уже нет времени.

Если я хочу произвести на новое руководство хорошее впечатление, то мне стоит явно поторопиться. Встречают, как говорится по одежке...

А вот с этим, оказывается, имеется большущая проблема.

Те вещи, что я успела захватить из дома Хамидовых, совершенно не подходят для собеседования.

Вероятно, я все же была в состоянии аффекта, когда собирала и кидала в сумку первое, что попадалось под руку.

Вот на кой мне, спрашивается, теперь черный корсет с перьями?

Как он вообще мог оказаться в сумке?

Быстро перекусив уже порядком приевшимся кефиром, снова перебрала свой скудный гардероб и пришла к неутешительному выводу: идти придется в джинсах и футболке. Ничего лучше у меня просто нет.

Наспех приняла душ, тщательно помыла голову и принялась за укладку.

Волосы у меня от природы очень густые и длинные. Натуральные, глубокого шоколадного цвета. Свекровь мне в свое время всю плешь проела, типа, зачем женщине в моем возрасте такие длинные лохмы? Мол, я только и делаю, что за ними ухаживаю, лучше бы о ее сыночке заботилась.

Как будто я о нем не заботилась...

Тьфу ты!

Как же хорошо, что я не послушала старую завистливую гримзу и не стала отрезать свое богатство.

Быстро расчесываю волосы мягкой массажной расческой, врубаю фен и принимаюсь их тщательно сушить, заодно вытягивая на круглой щетке.

Ох, и долгое это дело.

Кропотливое.

Управилась минут за сорок.

Зато волосы засияли и легли красивыми идеально ровными прядями на спину и плечи.

Хотела сначала накраситься, но, глянув на время и поняв, что оно уже поджигает, засуетилась по квартире.

В виду отсутствия утюга, выбрала более-менее не мятую белую футболку, голубые джинсы с высокой талией и, дополнив образ белой бейсболкой от солнышка, выбежала из квартиры, уже по дороге проверяя наличие всех своих дипломов и документов.

До новой работы пешком мне идти минут двадцать, не больше, но под лучами палящего солнца, пусть даже и в бейсболке, минуты начинают казаться часами.

Короче, пока я доползла, то вспотела и жутко захотела пить.

Затормозила было у супермаркета, но, забежав туда, узрела огромную очередь на кассе и, бросив взгляд на часы, жалобно вздохнула и поспешила дальше.

Офис компании «Группа G» расположился на трех последних этажах зеркального, немного пугающего своей пафосной статусностью бизнес-центра.

На мгновение останавливаюсь перед тяжелыми стеклянными дверями и ловлю свой испуганный и нервно бегающий взгляд в зеркале.

Боже... Не помню даже, когда я последний раз так волновалась.

Так! Соберись, Алька!

Твое благополучие и благополучие малышей зависит от того, как ты себя поведешь и покажешь во всей красе свой профессионализм и креативность.

Точно!

Надо делать ставку на креативность!

Уж чего-чего, а такого в моем списке проектов хоть отбавляй.

Воодушевившись последней мыслью, сделала морду кирпичом и решительно вошла в здание.

Там после невероятного долгого и тщательного фейс-контроля с предъявлением паспорта и уточнением был ли заказан пропуск, меня наконец допустили к лифту.

А время-то поджигает!

Несусь на всех парах к лифту, и вот она – удача!

Двери лифта как раз открываются!

Залетаю внутрь и, явно не рассчитав, что кто-то может выходить на первом этаже, со всей дури врезаюсь в этого кого-то.

— Ах, ты ж твою мать! — ругается злобным басом мужик, а я с ужасом чувствую, как у меня на груди разливается что-то мокрое.

Отскакиваю в сторону и, быстро оценив ситуацию, чуть ли не стону в голос.

У мужика в руке обескровленный пластиковый стакан с томатным соком, трубочка на полу, а сок, естественно, на мне.

И как мне теперь на собеседование идти?

Снова давить на креативность...?

Глава 4 Невероятное совпадение

— Куда вы так летите, девушка?! — возмущенно рычит на меня мужчина. — Слепли? Надо же по сторонам смотреть.

Ути-пути.

Вы посмотрите, какие мы сердитые.

— Я не лечу. Это вы своим стаканом размахиваете! — Не остаюсь в долгу я. — Посмотрите, что вы наделали!

Демонстративно оттягиваю безнадежно испорченную футболку.

— У меня, между прочим, собеседование, и как мне прикажете идти в таком виде?

Обвинительно тычу пальцем в свою грудь и заявляю:

— Вы мне футболку испортили. Она, знаете ли, денег стоит!

Мужик пару раз хлопает глазами, будто не знает, что ответить и после этого секундного замешательства, поджав губы, цедит:

— Поразительная наглость. То есть вы разлили мой сок, а я виноват? Так?

— Так, — брякаю я. — А ну, подвиньтесь-ка. Из-за вас я сейчас еще и опоздаю.

Мужик, явно не ожидавший такого достойного отпора, шепчет себе под нос, явно что-то нецензурное, но, решив, видимо, не связываться со мной, брезгливо дернув губой, выходит из лифта.

Мне же некогда размениваться на всяких невоспитанных типов.

У меня собеседование через две минуты.

Бью кнопку на лифте, и он, наконец, закрыв двери, несет меня вверх, на последний этаж.

Пока лифт едет, критично осматриваю себя в зеркале. Достая из сумки пачку влажных салфеток и хоть как-то пытаюсь затереть это безобразие. Но, увы, делаю только хуже.

Ладно...

Будь что будет.

В конце концов это не самая неловкая ситуация в моей жизни, бывали и похуже.

Посему, Альбина Михайловна, делаем покерфейс и шуруем на встречу с Даниилом... как его там... забыла, блин.

К кабинету кадровой службы, подлетаю, опоздав на целых три или четыре минуты. Решительно, без стука распахиваю дверь и, расправив плечи в царственной осанке, заплываю внутрь.

Девчата в количестве трех штук удивленно осматривают мое королевское величество, и одна из них, та, что с симпатичным темненьким каре, неуверенно спрашивает:

— Альбина Михайловна?

— Так точно! — нервно скалюсь я. — Здравствуйте. Задержалась немного.

Девчата переглядываются, с еще большим недоумением оглядывая меня, но от комментариев воздерживаются, явно считая это не своим кадровым делом.

— Присаживайтесь, Альбина Михайловна. Мы сейчас для Даниила Вячеславовича заполним небольшую анкету, а потом я провожу вас к нему на прием.

Фух...

Небольшая передышка перед решающим рывком.

Плюхаюсь на предложенный стул и достаю все свои документы.

Ольга, так зовут девушку с каре, довольно быстро и профессионально, не задавая глупых или некорректных вопросов, заполняет анкету. Я же наблюдаю за ее действиями и мотаю на ус.

Пока то, что вижу, нравится. Кадровики — здесь явно профессионалы. Я уж знаю, о чем говорю, сама в кадровой службе недавно трудилась. Все это характеризует компанию с положительной стороны.

Посмотрим на начальника...

Хотя мне выбирать особо не приходится.

Совсем скоро живот на нос ползет, и, при наличии в нем аж целых двух пузожителей, никакой оверсайз мне не поможет.

— Все отлично! — с довольным видом говорит Ольга, и взгляд ее невольно задерживается на моей испорченной футболке.

Чуть замешкавшись, девушка наклоняется через стол ко мне и шепчет:

— Простите за бестактность, Альбина Михайловна, но у вас явно произошел форс-мажор по дороге...

— Как вы догадливы.

— У вас нет запасной одежды? — В надежде смотрит на мою довольно объемную сумку.

— Не имею привычки ее с собой носить.

— Извините, просто наш шеф — очень педантичный человек. — Вздыхает она. — А мне уже хочется закрыть вакансию дизайнера.

— Если ваш шеф не самодур, — мягко и с достоинством парирую я, — то его не будет смущать мой внешний вид. Неприятности с каждым случаются.

Ольга понятиливо кивает головой и, собрав со стола все мои бумаги, просит следовать за ней.

Мы идем в приемную.

В святая святых генерального директора компании.

Там, на месте секретаря, вопреки ожиданиям, сидит не симпатичная девушка, а симпатичный парень, в выглаженной белой рубашке.

— Оля, привет, — здоровается он, не отрывая взгляд от монитора своего ноутбука. — Прости, занят. Срочное задание.

— Привет, Сань, — отзывается девушка. — Я тебе дизайнера привела. Проводишь ее до шефа? Вот документы.

Парень отрывает взгляд от компьютера и сосредотачивается его на мне.

— Новый дизайнер? — Все то же удивленное лицо и недоумение при виде экспрессии томатного сока на моей футболке. — Это хорошая новость. Только Даниил Вячеславович куда-то отъехал. Вам придется немного подождать. Чай, кофе, сок?

— Нет, спасибо. — Выдыхаю я, совершенно не обрадованная перспективой сидеть тут и ждать сиятельное начальство.

Но выбирать особо не приходится.

Аккуратно присаживаюсь на удобный кожаный и явно дорогой диван, подтягиваю к себе стопку журналов и коротко выдыхаю.

Что-то устала я и проголодалась.

Толком не позавтракала, а малыши, видимо, уже требуют свое, и организм мягко так намекает, что пора бы его подзаправить вкусной и питательной пищей.

А тут еще этот томатный сок...

Терпеть его не могу. Мутит он него немного.

Держись, Альбина! Тебе никак нельзя ударить в грязь лицом, ты и так вся в соке.

Проходит двадцать минут, затем еще двадцать... Час...

И когда я, глядя на невозмутимую фигуру Сани, начинаю тихо беситься, двери внезапно распахиваются, и в приемную широким размашистым шагом заходит тип в костюме.

К слову, тот самый тип, чей сок, точно кровавая рана, сейчас на моей любимой футболке.

— Даниил Вячеславович! — точно солдат, подскакивает и вытягивается по струнке Саня. — К вам тут дизайнер на собеседование.

Мужик с равнодушным видом медленно поворачивает голову в мою сторону, несколько мгновений буравит нечитаемым взглядом, а после надменно бросает:

— Вот как.

В моем мозгу все взрывается от негодования.

У-у-у!

Кажется, я уже ненавижу этого надутого индюка.

Так «повезти» могло только тебе, Альбина...

Спокойствие, только спокойствие...

Мне никак нельзя волноваться.

Все эмоции можно будет выплеснуть потом, когда я выйду из этого здания, а пока нужно включить трезвую голову и холодный профессионализм.

— Добрый день! — Спокойно и с достоинством киваю мужчине.

Как можно грациознее поднимаюсь с дивана и, подойдя к этому шкафообразному индюку, протягиваю руку для рукопожатия.

— Хамидова Альбина Михайловна. Вы назначали мне в десять. — Тонкий такой намек на то, что я его уже час как ожидаю – вся попа квадратная от сидения на диване стала.

Проигнорировав мое замечание, несколько мгновений мужчина равнодушно пялится на протянутую ему руку и, словно нехотя, крепко пожимает в ответ.

— Идемте, — бросает он и уже спешит в свой кабинет.

Мне не остается ничего, как шустро посеменить следом.

— Саша, неси документы по «Искре», — на ходу дает указание Коваль, и послушный мальчик-секретарь тут же подбегает выполнять указание.

Ну и ну...

Я смотрю, у господина Ковалья тут все по струнке ходят.

Никакой самостоятельности.

Кабинет у моего будущего босса, конечно, шикарный, но на мой вкус слишком пафосный. Не очень он подходит суровому и довольно грубому на вид мужчине, что носит дорогой костюм так, словно он с чужого плеча.

Пока Саня раскладывает перед шефом документы и тащит кофе, украдкой разглядываю мужчину.

Кого-то он мне напоминает...

Коротко стриженный ежик волос, гладко выбритая квадратная челюсть, острый, как бритва, взгляд и довольно грузная, хоть и не полная фигура.

Чувак этот больше похож на спортсмена по тяжелой атлетике, а не на бизнесмена.

И где же я могла его видеть?

Наконец, Саня удаляется, оставив нас наедине, и внимание Ковалья плавно переключается на мою анкету.

— Итак, Альбина... кх... Михайловна, вы хотите работать в моей компании?

— Мне казалось, это вы хотите, чтобы я работала в вашей компании. — Мягко улыбаюсь я. — Ваш менеджер буквально умоляла меня прийти на собеседование.

— Нам, действительно нужен специалист с вашим опытом работы, но вы – не единственный кандидат на эту должность.

А вот тут индюк лукавит.

Одна я тут, единственная и неповторимая.

— Но я одна из всех кандидатов, кто уже работал с вашими проектами. Позвольте?

Подтягиваю к себе толстую папку с чертежами по строительству какого-то загородного отеля. Быстро пролистываю. Этот проект еще выглядит еще сырым, но кое-какие идеи уже вырисовываются.

Нагло стащив со стола Ковалья карандаш, записываю горячие, первые пришедшие в голову мысли, короткими штрихами делаю небольшие наброски, а после протягиваю этот листок мужчине.

Он с хмурым и очень недовольным видом изучает мои записи, сам пролистывает проект, сверяется с какими-то таблицами, а я от нечего делать изучаю его.

Интересно, сколько этому индюку лет?

Ну, явно меньше сорока.

Крепкий такой.

И руки у него прям такие по-мужски сильные.

Тут внимание мое привлекает небольшой кусочек татуировки на его запястье. Белый манжет рубашки чуть ползет вверх, открывая моему взору небольшую цветную подкову.

Я чуть не подпрыгиваю на месте, потому что молния узнавания простреливает мою несчастную и без того загнанную стрессом тушку.

С сильно колотящимся сердцем перевожу взгляд с сосредоточенного лица Даниила Коваля на подкову и обратно и мысленно выстукиваю зубами азбуку Морзе.

Нет!

Ну, не бывает в жизни таких совпадений!

Или бывает...

В тот злополучный вечер, когда ваша покорная слуга в первый и единственный раз в жизни изменила своему любимому и неповторимому мужу, мы с Дашкой наклюкались шампанского, отмечая ее развод.

Шампанское было вкусное, но от него нас очень быстро развезло и, странное дело, обоих потянуло на приключения.

И если пьяненькая Дашка просто попала в руки нашему общему боссу-Кошмарычу, то мне повезло меньше.

В тот день мы в очередной раз поцапались с Хамидовым. Я предлагала мужу пройти процедуру ЭКО, но он упорно отказывался, ссылаясь на какую-то чушь, что вычитала в интернете его дражайшая мама. Сейчас-то я понимаю, почему он так отпирался, а тогда мне было непонятно и обидно его упрямство. Я так мечтала стать матерью, а он подло лишил меня этого счастья.

Уж не знаю, что было намешано в том самом шампанском, но после его потребления я, внезапно решив, что Хамидов эгоистичный козел, пожелала продолжить гулять, но уже в другом месте.

Завалившись в первый попавшийся приличный кабак, куда меня привез невозмутимый таксист, я первым делом еще добавила спиртного, чтобы, наконец, «отключить» мозги и перестать думать о своем козломуже.

После пары коктейлей захотелось танцевать.

Дальнейшее уже помнится смутно...

Словно стоп-кадры из фильма, в памяти всплывают моменты, как на танцполе какой-то смазливый мужик пристает ко мне. Я пытаюсь от него отвязаться и иду в туалет. Мужик за мной. Хамит... Нагло лапает...

И тут непонятно откуда возникает он!

Вот этот самый перец со счастливой подковкой.

Весь такой серьезный, брутальный и, кажется, тоже не совсем трезвый.

Короче, он меня от мужика этого спасает, крепко прижимает к себе, точно защищая от всего мира.

Тут я и сомлела, а дальше...

Утро.

Смятая постель.

Головная боль.

И широкая спина голого мужика перед глазами.

Отсутствие на мне одежды, характерные ощущения и следы на теле не оставляли сомнений в том, чем мы с этим самым мужчиной занимались.

Поначалу: страх, шок, неверие и бегство.

В то время как мой случайный любовник спал, дыша перегаром в подушку, я молниеносно собрала шмоточки и свалила, пока он меня не хватился.

Домой я в то утро, естественно, не поехала.

Поначалу в таком шоке была, что долго сидела в сквере на лавочке, пока солнышко совсем не припекло, а после, все же достав телефон, начала просматривать звонки и сообщения.

А там...

Лучше бы не открывала.

Посидела, почитала и вся такая помятая на работу поехала.

Вот такое феерическое первое знакомство было у нас с отцом моих детишек.

Интересно, а он меня тоже не помнит или прикидывается?

Внимательно изучаю его каменную физиономию и не могу понять.

— Ну, что ж, — оторвав взгляд от проекта, наконец, говорит мой будущий босс. — Признаю, вы меня удивили.

О-о-о, нет, мужик.

По-настоящему ты удивишься, когда я тебе двух лялек предъявлю.

Вот этот тебе сюрприз будет!

Всем сюрпризам – сюрприз.

Но сейчас с такими новостями лучше повременить. Надо бы к этому Ковалю присмотреться сначала. Нужен ли нам с детьми такой папка?

— Надеюсь, что приятно. — Улыбаюсь в ответ, продолжая заинтересованно рассматривать мужчину.

Он, словно чувствуя неумовимую перемену в моем поведении, напрягается и ерзает в кресле.

А может, кого-то тоже бахнуло по башке узнаванием?

— Да, как сказать... Хм... Альбина Михайловна.

Улыбка моя сползает с лица.

— Как есть, Даниил Вячеславович. — Нервно дергаю плечами и не свожу пристального взгляда с лица мужчины.

Тот чуть изгибая в легком удивлении бровь, бросает без обиняков:

— Признаю, есть в ваших эскизах и... Даже в этих нелепых набросках определенная изюминка, но вы никогда не работали в команде и понятия не имеете, что такое системный и поэтапный труд.

Вот ведь индюк общипанный!

— И с чего такие выводы? Могу узнать? — Складываю руки на груди и с вызовом смотрю на мужчину.

Вообще слова его звучат более чем обидно и абсолютно несправедливо.

Он же даже не знает меня.

Все же самодур?

Ох, как я не люблю с такими работать.

Чую, что ближайшие месяцы до декрета, при условии, если этот индюк все же меня возьмет, я буду вспоминать моего бывшего босса Змея Кошмарыча и мечтать свалить под его крыло обратно. Завьялов, несмотря на всю свою резкость и порой даже грубость, очень разумный и справедливый руководитель. Если бы не гад Хамидов сроду бы от Кошмарыча не ушла.

Несколько мгновений Коваль внимательно изучает мое пылающее негодованием лицо, а после прохладно произносит:

— Мой вывод сделан, благодаря многолетнему опыту управления персоналом. Считайте это профессиональным чутьем.

— Значит, чутье вас подводит! — восклицаю я, задетая такой откровенной несправедливостью.

Четко очерченные густые брови взлетают вверх.

— Думаете?

— В себе я уверена на все сто процентов. Я несколько лет работала в команде маркетологов. Это имеется в моем личном деле.

— Ну, да, работали. — Кивает мужчина и вновь открывает анкету. — А после ушли трудиться в отдел кадров. Какая-то резкая смена рода деятельности. О чем это говорит?

— Да ни о чем! Мой перевод был связан с... С личными трудностями. Они у каждого бывают, — спешу объяснить я и зачем-то брякаю: — Даже у вас.

То ли господин Коваль не ожидал такой настойчивости от меня, то ли мои доводы в кои-то веки звучат убедительно, но он на какое-то время подвисает, продолжая изучать мою анкету, а после поднимает тяжелый взгляд.

— Видите ли, Альбина Михайловна...

Договорить он не успевает, потому что дверь кабинета внезапно распахивается, и в него врывается человек, как две капли воды похожий на Ковалья, с той лишь разницей, что одет он в потертые джинсы и черную футболку.

— Ты какого хрена трубку от Сорокина не берешь второй день?! — с ходу бросает он. — Я напомню, что у нас большие проблемы. Какого ты его на меня скинул и динамишь?

Даниил Вячеславович недовольно кривит губы и перебирает в руках мою несчастную, уже затисканную анкету.

— Не видишь, что у меня собеседование? — сурово смотрит на своего близнеца Коваль. — Закончу, и мы поговорим.

— Собеседование? — Обращает внимание на меня тот и, сверкнув белозубой улыбкой, весело интересуется: — А на какую должность?

— Н-на-а дизайнера, — чуть заикаясь, отвечаю и в полнейшем шоке перевожу нервный взгляд с одного мужика на другого, лихорадочно пытаюсь понять, с кем из них я все же переспала.

Затем через секунду вспоминаю про подкову и, украдкой изучив запястья второго мужчины на предмет подобной тату, с облегчением мысленно вздыхаю: хоть тут какая-то ясность.

Зато теперь абсолютно понятно, почему у меня двойня!

Наследственность.

Может, даже и без теста ДНК обойдется.

Перевожу взгляд с улыбчивого Ковалья на хмурого Ковалья.

Э-э-э, нет, не обойдется...

Этот дотошный индюк точно запросит.

И как меня вообще угораздило к нему в постель попасть?

У него же морда какая-то кислая.

Ответ, конечно же, на поверхности: пьяная была, а в адекватности бы точно на такого не повелась.

— Дизайнер – это отлично! — Радостно оскаливается брат индюка. — Когда выходите?

— Не знаю. — Пожимаю плечами. — Ваш коллега все никак не определится с моей компетентностью.

— Да что тут определять-то?!

В два шага он оказывается возле стола и замечает на столе мои наброски.

— О! Вот это я понимаю. Прямо то, что надо!

— Леха, — предупреждающе рычит индюк. — Положи на место.

— А вот не надо мне толкового спеца тут заваливать, — мгновенно огрызается тот. — Мне этот проект через два месяца уже из блоков лепить, а у нас до сих пор концепции нет. Не морочь всем голову. Хорошая девочка. Голова варит. Берем!

Ах, вот за девочку отдельное спасибо.

Так вот с легкой руки Алексея Вячеславовича я оказалась принята на работу своей мечты с неплохим окладом, уютным рабочим местом и хорошими перспективами.

— Испытательный срок три месяца, — не мог не подгадить момент Даниил Вячеславович.

— Без проблем. — Смиренно кивнула я, поднялась со своего места. — Спасибо.

— Пожалуйста. И не забудьте, что вы мне должны. — Выразительный взгляд на алое пятно на моей груди. — Томатный сок. До завтра. Не опаздывайте на работу. Я этого не люблю.

Ага. Не буду опаздывать.

Наверно...

Глава 5 Дельный малый

— Ну, и зачем ты это сделал? — с претензией обращается Данил к брату.

— Ты о чем сейчас? — Прикидывается шлангом тот и тащит из вазочки печенье для гостей.

— Занимаешься технической частью, вот и занимайся на здоровье! Зачем лезешь туда, куда не просят?

Леха зависает на секунду и, поперхнувшись печеньем, удивленно смотрит на брата.

— Ты из-за дизайнера, что ли, так бесишься?

Коваль молчит, только беззвучно психует.

— Чем она тебе не угодила? — Продолжает недоумевать Леха. — Рисует хорошо. Мозги вроде тоже на месте.

— Согласен, хорошо. — Перед глазами все те же наброски Альбины. — Но этого мало.

— Ой, да тебе лишь бы к людям придраться! — О

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.